Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: После революции (5 часть: Секс-рай без границ)

Раздались аплодисменты и возгласы: - Просим! - Давай, друг! - Покрой свою Аннет! Засунь ей в подбрюшный карман! Дмитрий посидел несколько секунд в замешательстве. Однако хмель и похоть победили прочие чувства. «Она сама хотела попасть в этот вертеп», - думая об Аннушке, мысленно оправдывался перед собой Дмитрий. Он встал и на негнущихся ногах подковылял к Анне Егоровне. - Давай-ка... я хочу вот эдак... - томно вымолвила Аннушка, взглянув на Дмитрия мутным взглядом и поворачиваясь к нему тылом. - Какая восхитительная женщина... - восхищённо пробормотал Ландрю, во все глаза глядя на стоящую рядом с ним Анну Егоровну. Выставив красивый пухлый зад, она упёрлась руками в диванчик. Взгляд Дмитрия скользнул по кривой щели, припорошенной тёмно-рыжеватой шерстью. Дмитрий снизу вверх сладострастно провел рукой по Анечкиной промежности, испытывая неожиданное удовольствие от возможности бесстыдно ласкать её на глазах у других. Затем он нацелился, и его член ворвался в теплый колодец, который, подчиняясь природе, невольно облек его далеко не малый отросток. Распластавшись по нежной спине Аннушки, Дмитрий обхватил ее руками, и, держа за упругие шары отвисающих грудей, принялся совершать толчки. Анна Егоровна, желая доставить любовнику как можно больше услады, принялась доить влагалищем его глубоко входящий член. - Ах, хорошо! Ах, поддай еще! – распалившись, вскрикивала Аннушка, чувствуя, как её Митенька страстно, до лобка всаживает в неё свой крепкий орган. - Да! Да! – восхищённо воскликнул Ландрю, глазея вместе с остальными на этот спектакль. Он сидел со спущенными брюками и накачивал свой торчащий толстый елдак, зажав его в кулаке. Сбоку кошечкой подкралась Эжени, и, когда член Дмитрия в очередной раз выскочил из Анечки, Эжени, сидя на корточках, разинула рот и успела словить член Дмитрия, глубоко заглотив его и принявшись сосать. Анна Егоровна, устав от своей позы, со стоном рухнула на софу кверху пышным задом. Ландрю тут же прилип к ней и стал елозить по её ягодицам членом, бормоча: - Каллипига... Венера Прекраснозадая, сущая Венера! Хочу твою попу... хочу... Белые ягодицы Анны Егоровны сотрясались от его натираний. Вокруг тем временем разворачивался невиданный разврат. На узорных коврах, диванчиках и столах, уставленных вазами с фруктами, мужчины и женщины, ещё полуодетые и уже бело-голые, пьяные и хохочущие, играли и шутили, словно дети в райском саду, где неведом стыд и запреты. Две сестры-близнецы, лесбийствуя, изощрялись в способах удовлетворения друг друга. Одна из них, подняв юбки, встала, утвердив одну ногу на софе и, пьяно хохоча, предложила себя в качестве натурщицы для изваяния, могущего посоперничать со знаменитым брюссельским мальчиком. Несколько голосов громко стали её подзадоривать; прозвучали и протесты. Однако вконец обесстыжевшая дама заявила: - Ежели есть памятник «писающему мальчику» - отчего бы не быть и «писающей девочке»?! С этими словами, ещё не став изваянием, она отворила фонтанчик, увлажняя ковёр, на котором расплылось тёмное пятно. Её сестра-близнец, сидя на полу и прислонившись к дивану, взяла стул, перевернула его и, засунув ножку стула в вагину сестры, стала им мастурбировать её, резким толчком вгоняя и затем медленно вытягивая, позволяя изогнутой в «рококо» ножке стула пройтись своими изгибами по внутренностям второй близняшки. Дмитрий, который стоял, отдав свой член в распоряжение Эжени, смотрел, как Ландрю пошлёпывает и покусывает ягодицы Анны Егоровны. Внезапно Дмитрий почувствовал, как что-то толкнулось

в его собственные ягодицы, а потом нечто твёрдое стало раздвигать их, пытаясь пролезть в анус. Дмитрий, содрогнувшись, оглянулся: сзади, улыбаясь, стоял обнажившийся смуглый парень-индус. Его намерения были вполне понятны, но в Дмитрии до того разыгралась похоть от шершавого языка, лижущего его набухший набалдашник, и лицезрения Аннушки, голые телеса которой разминал Ландрю, что он не стал сопротивляться. Напротив, Дмитрий нагнулся, решив, что и так уже находится на самом дне разврата, и выставил свой зад индусу. Восточный красавец задвинул член Дмитрию в анус в тот самый момент, когда Анна Егоровна повернулась. - О! – вскрикнула она, увидев. - Митенька... - Ничего-ничего! – заметил Ландрю. – Пусть познает и эту сладость... У этого молодца дар пробуждать в мужчине женщину, - обратился Ландрю к Дмитрию, говоря об индусе. - Кстати, - добавил он, оборачиваясь к Анне, - вы, мадам, и сами можете подобным образом ублажать вашего возлюбленного. Эжени потом даст вам приспособление для этого. Это будет вашим домашним заданием! – усмехнулся он. А Дмитрий уже вовсю отдавался индусу, охая и находя, что это весьма приятно – предаваться сему греко-персидскому греху в то время, как твоя собственная суженая-ряженая смотрит на это удивлённо расширенными очами. На Анну Егоровну это тоже оказало новый, доселе незнакомый и сильный возбуждающий эффект, так что из неё зримо закапала смазка. И она, опрокинувшись на спину, раздвинула свои красивые ноги и, глядя на сношаемого возлюбленного, тремя пальцами принялась быстро ублаготворять своё чавкающее естество. Дальше последовали извращённые игры: Дмитрию завязали глаза, и предложили по совокуплению угадать, которая из женщин, опробованных им – его Анечка. Ландрю хохотал и поливал всех шампанским; а Анну Егоровну в течение вечера на глазах её возлюбленного отымели все, кому не лень. Особенно забавно смотрелась Анна Егоровна с карликом, который то барахтался у неё между ног, то, как клещ, прилипал к её заднице. Голые мужчины с болтающимися яичками и упруго качающимися членами, женщины с бритыми или волосатыми лобками, пожилые, молодые, темнокожие и бледные – все участники этой оргии, смеясь и подшучивая друг над другом, ласкались, хватали соседей за интимные части тел, отирались ими, мастурбировали и совокуплялись, меняя партнёров каждые полминуты. Эжени, опъянев, влезла на стол и принялась танцевать голышом. Потом туда же, на стол, возложили пьяную и голую Анну Егоровну, и она лежала, широко раскидав ноги и демонстрируя всем своё тёмно-розовое устье, а Ландрю, зажёвывая бордо трюфелями, говорил Дмитрию, сидевшему напротив: - Смотри, смотри на дырку своей Джульетты! Теперь все могут драть эту дырку, коль эта самка течёт! - Ох, сударь! Что вы несёте!.. – заплетающимся языком пыталась возражать Анна, и, лаская себя, от отвращения – или наслаждения?! – стонала: - Я так грязна! Митенька, простишь ли ты меня, мон шер?.. Достоинство Дмитрия, едва поникнув после очередного амурного раунда, вновь поднималось – до того ему казалось пикантным зрелище своей Анечки, которую сношали сначала в два, а потом и в три отверстия. Любящий, ревнующий и сошедший с ума от всеобщей похоти Дмитрий, глазея на это, усиленно рукоблудствовал, и семенем выплакивал Анечке на её колеблющиеся, пышные белые груди свои страдания по поводу их грехопадения. Посреди утех, около полуночи случился сюрпрайз. Вероятно, Ландрю заранее спланировал его. Когда похотливые забавы достигли апогея и в них участвовали одновременно все присутствующие, из соседней комнаты явился усатый человечек в коричневом клетчатом пиджачке, такой же кепке, таких же бриджах и в гетрах. Он вынес деревянный фотографический аппарат на треноге. Не обращая внимания на оргию, он деловито установил аппарат, нырнул под чёрную

накидку... И все как по команде бросились врассыпную от Дмитрия, сношавшего свою любовь! Вспышка магния – и Дмитрий с Аннушкой оказались навеки запечатлены на фотопластинке в момент разврата. Дмитрий оторопел от такого сюрпрайза. Он никак этого не ожидал, и даже пьяными мозгами понимал, что теперь они с Анной на крючке у Ландрю. Теперь он, если захотел бы, мог шантажировать Анну Егоровну и Дмитрия, угрожая оглаской и позором. Отчего нельзя размножить и демонстрировать эти снимки кому ни попадя, или же, напротив, тщательно выбрав – кому надо? Очевидно, именно таким и был его расчёт, иначе зачем остальные убежали из под взгляда фотообъектива в момент съёмки, оставив Дмитрия и его гражданскую супругу одних? Фотограф, сделав своё дело, так же деловито, не обращая ни на кого внимания, собрал свои фотографические принадлежности и убрался восвояси. Дмитрий не подал вида, что смущён случившимся, Ландрю тоже никак не акцентировал произошедшего. Только мимоходом со смешком отметил, что теперь к его коллекции эротических изображений добавится ещё одно. Для остальных присутствующих факт фотосъёмки тоже не стал ни новостью, ни предметом обсуждения, и все продолжили свои развлечения. Но вскоре развратники выдохлись. Кое-кто удалился в другие комнаты на отдых. А некоторые уехали в конных и автомобильных экипажах, прибывших за ними. Один из гостей вызвался довезти до дому новых членов этого вертепа. Перед прощанием Ландрю сказал Анне Егоровне: - Ну-с, дорогая моя, вы прекрасно проявили себя сегодня! Я вас непременно извещу, когда мы вновь решим собираться или вы с Дмитрием понадобитесь мне лично! Он говорил тоном любезным, но уверенным в своей власти над новыми знакомыми. И Анна Егоровна, так же, как и Дмитрий, понимала, что теперь, действительно, она с любовником на крючке у этого типа и вынуждена будет выполнять его пожелания. Когда они уже садились в экипаж, Ландрю вручил Анне Егоровне чек. Взглянув в него, Анна Егоровна тихо вскрикнула: денег, подаренных Ландрю, хватило бы на месяц не то что безбедной, а обеспеченной и даже шикарной жизни! (ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ)